

ценностью, способной привлечь мировой капитал, охрана их соответствует стратегическим интересам региона, особенно курортно-рекреационной ориентации, поскольку рациональное природопользование в настоящее время обеспечит его устойчивое социально-экономическое развитие в будущем.

Источники и литература

1. Биоразнообразия Крыма: оценка и потребности сохранения. – Вашингтон: BSP, 1997. – 131 с.
2. Багнюкова Т.В., Бескаравайный М.М. и др. Научные исследования в Карадагском природном заповеднике // Тр. Карадагского филиала. 1994. – Севастополь, 1997. – С. 200-222.
3. Кузнецов М.Е. Особенности пространственно-возрастной структуры популяции боярышника Поярковой в Карадагском природном заповеднике // Заповедники Крыма на рубеже тысячелетий. – Симферополь, 2001. – С. 73-75.
4. Миронова Л.П. Роль экологического мышления в решении социально-экономических проблем на примере Юго-Восточного Крыма // Человек и природа – проблемы социоестественной истории. – М., 1997. – С. 16-18.
5. Программа и методика биогеоценотических исследований. – М.: наука, 1974. – 401.
6. Контроль химических и биологических параметров окружающей среды / Под ред. П.К. Исаева. – С-Пет.: Экометрия, 1998. – 851 с.
7. Костенко Н.С. 30-летние изменения структуры фитоценозов особо охраняемых видов макрофитобентоса в Карадагском природном заповеднике // Материалы XI съезда Украинского ботанического общества. – Харьков, 2001. – С. 188.
8. Миронова Л.П. Некоторые аспекты в решении проблемы сохранения биологического разнообразия в Юго-Восточном Крыму // Заповедники Крыма на рубеже тысячелетий. – Симферополь, 2001. – С. 75-78.
9. Миронова Л.П., Вронский А.А. Заповедные территории в условиях экономических реформ // Ландшафт и этнос. – М., 1999. – С. 175-179.

Хайрулдинов М.А.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ-СОСЕДЕЙ

Благодаря географическому положению Крыма, находившегося на скрещении важнейших торговых путей древности (Балкано-Кавказского, Причерноморско-Малоазийского и Великого шелкового), в крымско-татарской культуре, наряду с сугубо национальным, традиционным, заметны следы взаимовлияния разных народов, в частности в обмене педагогическими знаниями.

Педагогическая мысль крымскотатарского народа уходит в глубь веков к древнейшей тюркской цивилизации в Алтае, которая насчитывает двести тысяч лет. Вот когда начала складываться культура, которая дала начало многим народам – финноуграм, тюркам и другим.

Тюрки оказали большое влияние на развитие всей человеческой цивилизации. Впервые тюрки решительно заявили о себе в IV–V в., когда держава гуннов заняла огромную территорию на востоке от римских владений до территории многих племен Западной Европы. Многие страны, в том числе великие Римская империя и Византия, долгое время платили гуннам дань. Именно они «...освободили народы от римского рабства, дали им свободу... открыли язычникам-европейцам их нынешние религиозные символы... научили Европу новым металлургическим технологиям: плавить железо и мастерить изделия из него. Глядя на них, пришельцев с Алтая, европейские мужчины отказались от юбок и стали носить штаны...» [1, 5].

Следующий раз тюрки проявили себя как люди науки, великие ученые-энциклопедисты в составе Арабского халифата, будучи завоеванными или присоединенными, добровольно приняв мусульманскую веру (VII–XV). Являясь народом с иными культурными традициями, включившись в духовную жизнь мусульманского мира, тюрки привнесли в ислам свои религиозно-этические представления, правовые нормы, обычаи. На основе слияния арабской мусульманской культуры с материальной и духовной культурой тюркских народов, которые находились на гораздо более высоком уровне развития, сложился особый тип культуры, давший миру ученых-энциклопедистов Бируни, Ибн Сину, Кинди, Фараби, Омара Хайяма и др.

В Средней Азии жили и творили многие выдающиеся ученые и мыслители. Видный ученый Мухаммед бен Муса аль-Хорезми в 830 г. создал систематический курс алгебры, показав европейским математикам оригинальный метод решения квадратных уравнений. В Бухаре жил и трудился выдающийся философ, поэт, медик, естествоиспытатель, математик Абу Али Ибн Сина (980–1037), медицинская энциклопедия которого («Медицинский канон», «Книга исцеления») получила мировое признание, была переведена на многие европейские языки. В первой половине XV в. выдающийся ученый Улугбек (1394–1449) построил в Самарканде астрономическую обсерваторию, по своему оснащению и по результатам исследований не имевшую себе равных не только в его эпоху, но и долгое время после него. Созданные Улугбеком «Новые астрономические таблицы» («Зидж-и джедид-и Курагони») и каталог положений 1018 звезд получили мировую известность. Города Средней Азии (Самарканд, Хива, Бухара) стали одним из основных центров науки и культуры Арабского халифата, куда со всего мира приезжали ученые, писатели, поэты для завершения образования.

Очередное появление тюрков на мировой арене связано с образованием величайшей в истории Монгольской империи, подчинившей в XIII веке огромные пространства Евразии от Японского моря до Черного. Чингизхан сумел организовать стабильную государственную систему и сделать так, что Азия предстала перед Европой не просто неизведанным степным и горным пространством, но консолидированной цивилиза-

цией, определяющей частью которой выступает тюркская культура как в количественном, так и в качественном отношениях.

На территории Ближнего и Среднего Востока в XIV–XV вв. произошла смена лидерства одной мусульманской империи (Арабский халифат) другой (Османская империя), на короткое время под пятой Османской империи оказался весь арабский мир (Тунис и Алжир были вассальными государствами, и только Марокко оставалось неподвластным ей). На территории Средней Азии происходит образование централизованных государств, формирование новых тюркских народностей и их культуры. В результате распада Золотой Орды появляются Казанское, Астраханское, Сибирское и Крымское ханства. В 1475 г. последнее переходит под протекторат Турции, которая к этому времени превратилась в мировую державу, представляющую почти весь мусульманский мир. Она стала контролировать религиозную жизнь на подвластных и неподвластных ей территориях и направлять ее.

Османам удалось сохранить важные черты арабо-мусульманской культуры, внеся в нее много самобытного. Турция долгое время находилась под культурным влиянием Ирана и в меньшей степени Армении и Византии. Новоперсидский язык какое-то время был официальным и литературным языком сельджукской Малой Азии. На базе переработанных традиций искусства Ирана, Армении и отчасти Византии в Малой Азии сложился «сельджукский» архитектурный стиль, главными особенностями которого были высокий портал, богато орнаментированный резьбой по камню, конический купол и т. п. В XV в. наступил расцвет турецкой художественной литературы. Подобно Арабскому халифату, в Османской империи вопросы образования и воспитания подрастающего поколения находились под контролем государства. Система образования состояла из школ начальных, средних и высших (университетов). Наряду с религией содержание образования включало и естественно-математические дисциплины.

Огромную роль в судьбах народов сыграл Великий шелковый путь. Это была система дорог, связывавших в древности и раннем средневековье главные культурные центры Китая, Индии, Среднего и Ближнего Востока. Она способствовала не только обмену материальными ценностями, но и главным образом духовному обмену между тюркскими племенами и племенными объединениями, являлась условием существования и развития единой общетюркской культуры, доминировавшей в течение долгого времени на огромной территории от Байкала до Малой Азии.

Следующей важной частью тюркской культуры, кроме древних верований, древней религии – тэнгрианства, является мусульманская религия. С VII–VIII вв. ислам представлял собой идеологическую надстройку всеобъемлющего характера и освещал все остальные формы общественного сознания тюрков. Вера в единого бога, уважительное отношение к человеку, всем живым существам на земле, почитание старших, строгие нормы культа предков способствовали объединению и сближению тюрков со своими сородичами и другими народами, принявшими ислам.

Анализ народной культуры тюрков позволяет выделить в ней следующие компоненты: общечеловеческий, мусульманский, общетюркский и этнонациональный, то есть то, что было привнесено в культуры с формированием народностей. Это относится и к образу жизни, и к устному народному творчеству, и к обычаям и обрядам. Отличительные свойства более ярко выражены на этапе формирования народностей (узбеков, казахов, турков, киргизов и т. д.). Каждый народ, малочислен он или велик, обладает, например, такими пословицами и поговорками, которых нет у другого народа: «Когда рыба на тополь залезет» (турецкая); «И к дяде съезжу, и жеребенка объезжу» (туркменская) и др. И в то же время у родственных народов, между которыми существовали давние культурные связи, распространены общие пословицы и поговорки, например, академик В.А. Гордлевский, анализируя «Пословицы крымских татар», собранные П.А. Фалевым, часто уточняет: «2. То же по-османски (Вефик-паша, стр. 26)», «31. Так же у караимов (В. Радлов, Т. VII, № 182)»; или же подчеркивает мусульманский компонент: «15. Пословица представляет мысль, выраженную в арабском изречении, которое арабы считают даже хадисом», «146. Вероятно, это старая пословица известна у узбеков (Терентьев М. Хрестоматия турецкая, персидская, киргизская и узбекская. – Спб., 1876. – С. 75)». Есть пословицы сугубо национальные: «Ум татарина приходит потом» [2, 230–235].

Общим для них также является и единый героический тюркский эпос: эпос «Манас», «Сказание об Идиге», эпические сказания о ногайских богатырях, огузский эпос и «Книга деда Коркуда», «Сказание об Алпамыше» в кунградской, огузской, кыпчакской, среднеазиатской и алтайской версиях. Поэма об Идиге была записана в разное время у казахов, каракалпаков, узбеков, ногайцев, туркмен, башкир, татар степного Крыма и Южной Сибири (сибирских татар и горных алтайцев). Текстуальное сходство произведений устного народного творчества объективно. Ни один этнос не мог обладать «чистым», изолированным, сугубо своим фольклором. Ибо всесторонние взаимосвязи народов породили общность культур.

В мифах многих тюркских народов нетрудно угадать мотивы из общетюркского эпоса об Алпамыше, распространенного среди тюрков от предгорий Алтая до Средней Волги и Малой Азии. Алпамыш у узбеков, казахов и каракалпаков (Алпамыс), башкир (Алпамыша), казанских татар (Алпамша), западносибирских татар (Алып Мямшян), алтайцев (Алып Манаш) – герой-богатырь, центральный персонаж одноименного эпоса. В его узбекской версии народ воспевал любовь к родине, воинскую доблесть, верность долгу и дружбе, преданность в любви, любовь к своему народу. Производится четкое противопоставление благородных образов (Алпамыш, Караджан, Барчин) отрицательным (Тайча-ан, Ултаназ), происходит борьба добра и зла, где обязательно побеждает добро, где торжествует справедливость. В татарском варианте есть свои особенности, которые не встречаются в сказаниях других народов. К ним относятся упоминания о городах, земледелии,

лии – детали, характерные для социально-экономической жизни болгарского общества X–XIII вв. Наиболее архаичные представления об Алпамыше зафиксированы в алтайской богатырской сказке «Алып-Манаш», где герой наделен чертами шамана, а страна – признаками потустороннего мира и т. п.

Миф, охватывая даль – пространств и времен, в духовном плане выражает внутреннее и вечное генетического кода нашей историко-географической памяти. Отсюда и нити, протянувшиеся от «Гильгамеша» до «Манаса» и «Деде Коркуда». Безусловно, в силу общности мифологических корней и сказочных истоков, версии «Алпамыша» близки друг другу. В них, несомненно, есть и общечеловеческое, и национальное начало.

В таком случае проблема отнесения тех или иных представлений, норм, обычаев, пословиц, поговорок и мифов к общечеловеческому, мусульманскому, общетюркскому и этнонациональному компонентам народной культуры переходит в плоскость ретроспективного и содержательного анализа, а основным критерием принадлежности к духовному миру ислама, или тюркского мира, или своего народа является самосознание человека или целого народа, считающих себя таковыми.

Характерной чертой рассматриваемого периода развития осmano-мусульманской культуры является появление литературы на языках складывающихся тюркских народностей с использованием арабского алфавита. Надо заметить, что в X веке литературным языком на Востоке был персидский язык, на котором творили такие величайшие поэты, как Рудаки, Дакики, Фирдоуси и многие другие. Поэтому персидская литература этого периода принадлежит всем тюркским народам, которые благодаря ей ознакомились с памятником персидской художественной прозы, получившим мировую известность, «Синдбад-наме» (VIII в.) и этико-дидактическим произведением «Кабус-наме» (XI в.). Наши дети должны начинать изучение нравственности с этих величайших произведений, явившихся результатом синтеза персидско-арабской и тюркской культур на Ближнем и Среднем Востоке (VII–XII).

Важнейшим институтом воспитания является большая семья. Как в большой, так и в малой семье господствовали патриархальные порядки, беспрекословное подчинение всех главе семьи, а также младших старшим. Половозрастное разделение труда, согласно которому на плечи женщин ложились домашние обязанности и воспитание детей, а мужчин – содержание семьи, подкрепляется общественным воспитанием (родственники, соседи, выборные представители деревни). В Крыму и Турции, например, это кавехане, в Узбекистане чайхана – традиционное место общественного воспитания, помещение для общественных сборов. Однако по мере урбанизации общества традиционных форм социализации становится недостаточно, требуется координация усилий отдельных институтов (семья, джемаат, школа, средства массовой коммуникации, общество сверстников и т. д.).

Не меньше вопросов ставит и сравнительное изучение детских игр. С одной стороны, в играх рельефно отражается содержание и характер трудовой деятельности народа, к которой должны подготовиться дети, половое разделение труда, с другой стороны – в детских играх выражены некоторые психолого-антропологические универсалии, отвечающие стадиям развития производства и работников. Наконец, в играх формируются определенные ценностные ориентации, типы групповой дисциплины, коллективного поведения, производные от менталитета семьи, общества, народа. Сравнение игр показывает, что и в них общего больше, чем различий. Это можно проследить даже по их названиям, например, турецкие игры – солельщик, игра в пленных, пастушья палка, игра в кольцо, перегонки и т. п., детские игры крымских татар – пастушок, тура (плеть), айгурчик (жеребчик), селям уста («Здравствуй, мастер!»). Различия же проявляются в предъявлении требований, общении, дисциплине, половых отношениях, в соотношении целей и средств воспитания, в темпераменте (азарте). Общее еще и в том, что, как правило, у детей не бывает времени на игры, они бывают рано включены во взрослую жизнь, которая воспитывает без уговоров и сурово.

Как показывает анализ, традиционный быт многих тюркских народов в своих основных чертах был однотипным, хотя это и не исключает локальных вариантов, обусловленных особенностями хозяйственной деятельности, исторического развития и взаимных контактов с соседями. Идентичность семейно-бытового уклада многих тюркоязычных народов (турков, туркмен, узбеков, татар и др.) вызвана тем, что их нередко объединяли как этнические связи, так и вековые контакты, часто в рамках одних и тех же племенных и государственных образований, совместные передвижения, перекочевки, а также возникшие на этой основе различные формы общественных и культурных общений. Такие обычаи, как добрачные свидания жениха и невесты, заключение брака, свадебный цикл, запреты, связанные с браком и семейными отношениями, и др. имели почти единую форму и были известны нередко под одним и тем же названием.

Изучение образа жизни тюркских народов и их педагогической мысли возможно только в ретроспективе, направленной на выявление общего и единичного, особенного и специфического, а также путей объединения, следования собственным традициям Востока, критического принятия достижений Запада, и, наконец, на этой основе определения условий и факторов развития педагогической мысли, в частности, крымских татар.

Взаимодействие культур тюркских и славянских народов. Тюрки и украинцы издревле были обречены жить «рядом». Тесными были культурные связи тюркских народов со славянскими народами, прежде всего с русским и украинским, особенно после присоединения Крыма к России (1783). Фольклорные исторические украинско-крымскотатарские связи уходят своими корнями в глубь веков.

Исторические источники указывают, что первые контакты Украины с Турцией связаны с вторжением османцев в украинские земли в XV веке. Впоследствии эти связи осуществлялись преимущественно при посредничестве Панской Польши, Крымского ханства и позднее украинско-турецкие отношения постоянно направлялись из Москвы.

Реальные двусторонние отношения начинают воссоздаются уже в условиях глубокого кризиса СССР и возникновение предпосылок для независимости Украины. Первым документальным свидетельством этого

является протокол между Турецкой Республикой и Украинской ССР о развитии торгово-экономических отношений от 1989 г.

Весной 1991 г. официальный визит в Украину осуществил тогдашний президент Турецкой Республики Тургут Озал. 13 марта 1991 г. состоялась встреча главы украинского парламента с турецким президентом. Руководители двух стран приняли общее заявление и подписали Декларацию о принципах и целях отношений между обеими государствами.

Договор от 4 мая 1992 г. заложил основу для всестороннего двустороннего сотрудничества в политической, экономической, культурной и других сферах. Он предусматривает развитие прямых связей между предприятиями, а также тесное сотрудничество в области охраны окружающей среды, науки и техники, связи, информатики, туризма и спорта. Зафиксировано, что "стороны соглашаются проводить консультации с целью упорядоченного развития их отношений и обмена мнениями по международным и региональным вопросам". Соглашение предусматривает развитие инфраструктуры, а также максимальное поощрение делового партнерства.

Украина и Турция, исходя из принятых на себя международных обязательств, договорились также о тесном сотрудничестве в рамках Соперания из безопасности и сотрудничества в Европе, а также в органах ООН.

Другой причиной особой заинтересованности Турции в делах своих северных соседей есть тюркский, а относительно Украины конкретно крымскотатарский фактор. Турция считает не только своим долгом, но и обязанностью других государств предоставить помощь возвращающимся на родину крымским татарам. Это проблема не только Украины, которая не в состоянии решить ее самостоятельно, а и всех цивилизованных стран.

В своем выступлении, посвященном 50-летию депортации крымскотатарского народа из Крыма, президент Турции Сулейман Демирель подчеркнул: «Наши братья татары есть большая ветвь турецкой нации, они заняли свое место среди тех, кто писал историю Украины и являются своеобразным мостом дружбы между Турцией и Украиной» (5).

Связи украинцев с крымскими татарами традиционны и имеют хорошие перспективы. Сближению двух народов, наряду с общим в образе жизни, обычаях, фольклоре, совместной социальной практике общежития, в немалой степени способствует крымскотатарский и украинский менталитеты, а также вызванное к жизни подсознательное стремление украинцев защищать «слабого». Мужественная борьба крымских татар вызывает у них восхищение. Оба народа имеют устойчивую ориентацию на возрождение и развитие национальной культуры.

О прочности и значительности украинско-тюркских связей в прошлом свидетельствуют, в частности, и тюркские слова, бытующие в украинском языке и поныне: «абдал», «тютюн», «храм», «чувал», «майдан», «амбар», «баштан», «рух» – означает «движение души» и «духовная энергия». Имя Ивасик-Телесика происходит от тюркского «теле», или «дели», – «дурачок». Более пяти тысяч названий рек и сел в Украине – тюркоязычного происхождения.

Связи с украинским фольклором особенно заметны в жанре пословиц. Текстуальная близость украинских и крымскотатарских пословиц указывает на общее культурно-историческое происхождение многих из них. Много общего у тюркоязычных и украинского народов в орнаментах, в художественной росписи, музыке. Это все лишь небольшая часть доказательств породненности этих народов.

Близость украинского и крымскотатарского фольклора вдохновила многих известных украинских писателей поэтов обратиться к теме «Крым и его жители». Это П. Гулак-Артемовский, Г. Квитка-Основ'яненко, Э. Гребинка, Т. Шевченко, Н. Старицкий, И. Карпенко-Карый, Н. Кропивницкий, И. Нечуй-Левицкий, М. Коцюбинский, Л. Украинка, О. Олесь, Н. Зеров, П. Тычина, В. Сосюра, О. Гончар, В. Тулуб, Ю. Яновский, П. Загребельный и др.

«В украинской этнопедагогике воспитание определяется как первая общественная необходимость, как главная обязанность каждого нормально развитого человека («Умел дите родить, умей и научить»). При этом главное значение уделяется гуманистической направленности. Средоточием всех воспитательных начал и родительского счастья была семья. Этнопедагогический материал свидетельствует о наличии народной фамилии с ее высокогуманной миссией – воспроизводить детей и целенаправленно их воспитывать. Семья имеет свой уклад и незыблемый авторитет, свои традиции, обычаи, праздники и обряды, с помощью которых украинский народ воспроизводит себя, духовную культуру, характер и психологию в ряду сменяющихся друг друга поколений.

В семейной этнопедагогике четко выделяется традиция формировать у детей знание своей родословной. Родство в воззрениях украинцев составляет своеобразный культ. Вся народная этика сводится главным образом к так называемой семейной нравственности, основанной на чувстве родства. В этом скрывается глубокий философский и психолого-педагогический смысл. Благодаря теплу отчего дома, семье, родству у каждого человека рождаются светлые патриотические чувства, уважительное отношение к другим народам, искренние, глубокие раздумья о смысле человеческой жизни. Украинский народ создал богатую лексику для обозначения разных родственных отношений» [3, 117].

Изучение народных педагогических знаний и умений, фольклорных этнографических источников позволило ученым выделить в этнопедагогике так называемую народную дидактику, а также обнаружить исходные требования – принципы воспитания, включающие гуманизм, народность, трудовую деятельность,

учет возрастных, половых и индивидуальных особенностей детей, систематичность и последовательность их воспитания, единство требований и внимание к ним.

На богатой украинской этнопедагогической почве выросла научная педагогика, подарившая миру Г.С. Сковороду, И.П. Котляревского, А.В. Духновича, Л.Н. Глибова, Я.И. Шоголева, Ю.А. Федьковича, С.Н. Воробкевича, Н.Н. Пирогова, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, а также ярких представителей современного периода развития украинской педагогической науки: С. Гончаренко, И. Зязюна, О. Киричука, В. Кононенко, В. Кременя, В. Мадзигона, Б. Мокина, В. Моляко, О. Мороза, О. Савченко, М. Вашуленко, Н. Ничкало, В. Синева, В. Скока, В. Скопенко, М. Стельмаховича, О. Сухомлинскую, Д. Тхоржевского, П. Хропко, М. Шкиля, М. Ярмаченко и др.

Таким образом, произведенный нами ретроспективный анализ достижений народной педагогики народов-соседей (турков, крымских татар, украинцев) свидетельствует об общности их педагогических культур и наличии самобытных черт, присущих только тому или иному народу.

Один из обычаев, встречающийся у всех без исключения народов – уважение к старшим и забота о младших (братьях, сестрах, детях соседей и родственниках).

Другой обычай, тоже характерный для всех, – гостеприимство, выполнение обещания, стремление добросовестно делать свою работу. Общим является еще и правило поздороваться первым, спросить о здоровье, кланяться при встрече и прощании; проявление обыкновенной человеческой доброты, милосердия не только к людям, но и к земле, к природе и всем живым существам.

Такие качества человека, как порядочность, честность, верность, правдивость, скромность, отзывчивость высоко ценились нашими предками прежде всего как условие благополучного существования и развития личности, семьи и общества. Соблюдение вековых традиций, ритуалов находилось под строжайшим контролем всевышнего Бога и общественного мнения.

Большую роль в народном воспитании отводилась коллективному труду, сопереживанию, общей радости. Другой особенностью было раннее приобщение детей к труду, ранее взросление и вступление в самостоятельную жизнь. Очень часто понятие «работа» не отделялось от понятия «игра». У украинцев это лапта, городки; у тюрков – метание камней и стрельба из лука; у крымских татар популярны были – борьба (куреш), перетягивание на поясах, прыжки на одной ноге и др. Общность прослеживается и в целом ряде обрядов – ритуальных комплексов, связанных с древними формами жизни и быта (рождение ребенка, женитьба или похороны), а также с обрядово-ритуальными установлениями, календарными и аграрно-производственными празднествами.

Всесторонние связи народов-соседей также порождали родственность культур, в том числе педагогических. Основой украинской народной педагогики являются: пословицы и поговорки, детский фольклор, обрядовая поэзия, думы («Побег братьев из Азова», «Старый атаман Матяш» и др.). Поразительной близостью отличаются многие украинские и тюркские сказки и загадки, что может стать предметом специальных филологических и этнопедагогических исследований.

Творческое педагогическое наследие прошлого – это уже обобщенный, систематизированный и проверенный временем материал, который, к сожалению, не осмыслен нами до конца. Необходимы фундаментальные историко-педагогические исследования, направленные на выявление теоретической составляющей народной педагогики.

Источники и литература

1. Мурад А. Полюнь половецкого поля. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Новости, 2000. – 454с.
2. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. – М.: Наука, 1968. – Т. IV – 603 с.
3. Стельмахович М.И. Семейная этнопедагогика – заслон бездуховности. – Советская педагогіка, 1987. – № 7. – С. 116-119.
4. Кузь В.Г., Руденко Ю.Д., О.Т.Губко Українська козацька педагогіка і духовність. – Умань: 1995. – 114с.
5. Наливайко С., Резаненко В. и др. Україна і Схід: панорама культурно-спільнотних взаємин. – Киев: Українська Видавнича Спілка. – 2001.- 182 с.

Цандеков П.А.

О СЕЛЕКЦИИ ЗИМОСТОЙКОСТИ КЛЕВЕРА ЛУГОВОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Для ускорения селекции устойчивых к неблагоприятным условиям внешней среды многолетних трав в последние годы успешно разрабатываются косвенные методы определения зимостойкости сортов, основанные на достижениях в области биохимии, физиологии и биофизики.

В селекции клевера лугового на современном этапе все большее значение приобретают физиологические исследования исходного материала, основу которого составляют сложные по биотипическому составу популяции. На базе изучения изменчивости и взаимосвязи признаков в популяциях клевера, всесторонней физиолого-биохимической оценке входящих в их состав биотипов, изучения физиологических основ высокой зимостойкости и продуктивности могут быть выявлены перспективные формы для селекции новых сортов, разработаны методы ускоренной оценки и отбора.

Что же происходит в растении в период воздействия экстремального фактора? Прежде всего нарушается сущность внутренних физиолого-биохимических процессов, обуславливающих высокую устойчивость рас-